

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Андреанова Н.Г. — Подходы международных организаций к определению сущности криптовалют //

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. –

№ 2. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.2.41023 EDN: EIYFTG URL: [https://nbpublish.com/library_read_article.php?](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=41023)

id=41023

Подходы международных организаций к определению сущности криптовалют

Андреанова Наталья Геннадьевна

кандидат юридических наук

научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ natalia.g.andrianova@gmail.com

[Статья из рубрики "Нормотворческая и правоприменительная деятельность международных организаций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2023.2.41023

EDN:

EIYFTG

Дата направления статьи в редакцию:

18-06-2023

Дата публикации:

19-06-2023

Аннотация: активное развитие криптовалют во всем мире началось около 10 лет назад, однако несмотря на довольно продолжительный срок до сих пор в мире не выработан единый подход к пониманию сущности криптовалют и общие правила их правового регулирования. В настоящей статье рассматривается сущность криптовалют с позиции общетеоретического подхода, а также анализируются позиции международных организаций относительно определения сущности криптовалют. Создание общего подхода к определению сущности криптовалют на глобальном уровне позволит выбрать единый наиболее оптимальный подход к вопросу их дальнейшего правового регулирования государствами на национальном уровне. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что понятие криптовалют можно рассматривать в нескольких разных аспектах, каждый из которых обладает собственной спецификой, но при этом отражает сущностные признаки криптовалют. Проанализированы документы международных организаций в отношении криптовалют, выявлено, что, в целом,

международные организации придерживаются сходной позиции в отношении сущности криптовалют. Большинство международных организаций относит криптовалюты к виртуальным/цифровым валютам, отмечая, при этом, существенные риски их использования и необходимость создания скоординированного и системного регулирования сферы оборота криптовалют для сокращения путей и возможностей их незаконного использования.

Ключевые слова:

криптовалюты, сущность криптовалют, международные организации, правовое регулирование криптовалют, использование криптовалют, виртуальные валюты, цифровые валюты, имущество, частные денежные средства, блокчейн

Появление первой криптовалюты (биткоина) в 2009 году [\[1\]](#) и последовавшее бурное развитие криптовалют во всем мире активно началось с 2014 года, при этом, до сих пор в мире не выработан единый подход к пониманию сущности криптовалют и общие правила их правового регулирования.

В научной литературе встречаются разные определения понятия «криптовалюта». Представляется, что определение данного понятия можно рассматривать в нескольких аспектах.

С технической точки зрения криптовалюта – это алгоритмический код, являющийся результатом работы компьютерной программы [\[2\]](#), или запись транзакций в виде реестра, распределенного между участниками сети без эмиссионного или расчетного центра [\[3\]](#). Таким образом, с технической точки зрения, ключевым признаком является электронная форма криптовалют, которая реализуется в виде алгоритмического кода. Интересной представляется позиция, что появление криптовалют является следствием эволюции носителей денежной стоимости – обращение криптовалют не предполагает их физической передачи, а также участия финансовых посредников при осуществлении операций, что значительно снижает затраты на организацию их оборота [\[4, с. 226; 5\]](#).

Некоторыми авторами криптовалюта определяется как цифровая (виртуальная) валюта [\[6\]](#), или обусловленная использованием технологии распределенного реестра специфическая форма частных денежных средств, существующая исключительно в электронной форме и фактически представляющая собой зафиксированную на электронном носителе информацию, которая зашифрована средствами криптографии [\[7\]](#). Следует отметить, что в Российской Федерации законодательного определения термина «криптовалюта» не установлено, в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018], вступившему в силу с 01 января 2021 года (далее - Закон о ЦФА), содержится определение понятия «цифровая валюта». Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или

расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему согласно ее правилам. При соотношении терминов «цифровая валюта» и «криптовалюта» следует придерживаться позиции, согласно которой криптовалюты являются одним из видов цифровой валюты и ввиду этого, термин «цифровая валюта» по своей правовой природе является более широким, нежели термин «криптовалюта». Кроме того, следует отметить, что криптовалюты не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации. Потенциальная возможность использовать криптовалюты в качестве средства оплаты товаров, работ и услуг позволяет некоторым исследователям относить криптовалюты к частным денежным средствам. При этом следует согласиться с позицией, что термин «цифровая валюта» не сможет до конца вытеснить из оборота устоявшиеся термины «криптовалюта» и «виртуальная валюта» [\[8\]](#).

С юридической точки зрения криптовалюта – «разновидность нематериального имущества» [\[9\]](#), которая не может быть конвертирована в наличную форму. В Российской Федерации согласно Закону о ЦФА цифровая валюта признается имуществом в целях применения отдельных законов (например, Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»// Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190]. Порядок налогообложения операций с криптовалютой зависит от определения сущности криптовалют [\[10, 11, 12\]](#).

Таким образом, несмотря на многообразие определений понятия «криптовалюта», можно заключить, что основными признаками криптовалют являются: 1) электронная форма; 2) отсутствие единого эмиссионного центра; 3) вид цифровой валюты; 4) порядок налогообложения операций с криптовалютой зависит от определения сущности криптовалют.

Определенная работа в направлении определения сущности криптовалют осуществляется международными организациями. Рассмотрим предлагаемые международными организациями подходы в этом направлении более подробно.

Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) криптовалюты отнесены к виртуальным валютам. ОЭСР высказывает позицию, согласно которой виртуальные валюты - быстро развивающаяся форма криптоактивов, которая обладает следующими основными характеристиками:

- 1) недостаточностью централизованного контроля,
- 2) псевдо-анонимностью,
- 3) трудностью определения их стоимости,
- 4) некоторыми гибридными характеристиками (сочетают в себе некоторые признаки, присущие как финансовым инструментам, так и нематериальным активам).

ОЭСР сконцентрировалась на вопросах анализа налоговых последствий совершения операций с криптоактивами [\[13\]](#), кроме того, поскольку криптоактивы могут передаваться и храниться без взаимодействия с традиционными финансовыми посредниками и без какого-либо центрального администратора, имеющего полную информацию о проводимых

транзакциях и о местонахождении криптоактивов, ОЭСР были скорректированы правила автоматического обмена налоговой информацией путем включения в такой обмен информации о транзакциях с криптоактивами, которая будет передаваться стандартизированным образом с юрисдикциями резидентства налогоплательщиков на ежегодной основе [\[14\]](#). Таким образом, ОЭСР рассматривает криптовалюты в качестве виртуальной валюты, ввиду высоких рисков совершения противоправных действий с криптовалютами информация о совершении операций с криптовалютами включена в автоматический обмен налоговой информацией.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денежных средств (ФАТФ) криптовалюты относит к виртуальным валютам. По мнению ФАТФ, виртуальная валюта — это цифровое отображение стоимости, которое функционирует как: 1) средство обмена; 2) расчетная единица; 3) средство сбережения, но не имеет статуса законного платежного средства. Виртуальные валюты не выпускаются и не гарантируются какой-либо юрисдикцией и выполняют вышеуказанные функции только по соглашению в сообществе пользователей виртуальной валюты. ФАТФ отмечает, что законное использование виртуальных валют предлагает множество преимуществ, таких как повышение эффективности платежей и снижение транзакционных издержек. Виртуальные валюты облегчают международные платежи и позволяют осуществлять расчеты населению, которое не имеет доступа или имеет лишь ограниченный доступ к обычным банковским услугам, при этом, использование виртуальных валют представляет потенциальные риски ПОД/ФТ [\[15\]](#), ввиду: анонимности, ограниченных возможностей по идентификации и проверке участников операций, отсутствия центрального надзорного органа в отношении совершения операций с виртуальными валютами [\[16\]](#). ФАТФ обновила свои Рекомендации в части ПОД/ФТ, указав, что Рекомендации распространяются на финансовую деятельность, связанную с совершением операций с виртуальными активами. В Глоссарий ФАТФ были раскрыты определения таких понятий как «виртуальные активы», «провайдер услуг виртуальных активов». ФАТФ было определено, что на появляющихся новых субъектов отношений в этой сфере (например, провайдеров услуг виртуальных активов) распространяются требования ПОД/ФТ, а, следовательно, такие новые субъекты подлежат регистрации и лицензированию, на них должны распространяться эффективные системы контроля и надзора [\[17\]](#). Таким образом, ФАТФ также относит криптовалюты к виртуальным валютам. Появляющиеся новые субъекты в сфере осуществления операций с криптовалютами согласно позиции ФАТФ должны соблюдать требования ПОД/ФТ.

Международный валютный фонд (МВФ) высказывает сдержанную позицию в отношении криптовалют. Так, МВФ отмечает такие признаки криптовалют как: высокая волатильность котировок, существенные риски использования ввиду наличия признаков финансовой пирамиды, энергозатратность технологии майнинга криптовалют. МВФ указывает, что криптоактивы могут представлять значительные макрофинансовые риски, в том числе для реализации мер по управлению потоками капитала. Появление криптоактивов и связанных с ними экосистем, по мнению МВФ, может поставить под сомнение способность властей контролировать потоки капитала и обеспечивать соблюдение мер по управлению потоками капитала через регулируемых посредников. Децентрализованные и псевдо-анонимные признаки криптоактивов делают их потенциально привлекательными инструментами для обхода мер по управлению потоками капитала [\[18\]](#).

МВФ выступает за формирование глобального, последовательного и скоординированного

регулирования сферы оборота криптовалют для поддержания стабильности всей финансовой системы ^[19]. Основными должны быть следующие правила. Во-первых, поставщики услуг в сфере оборота криптовалют должны подлежать лицензированию. При этом требования к поставщикам услуг в сфере оборота криптовалют должны быть аналогичными тем, которые установлены для поставщиков финансовых услуг. Во-вторых, совершение операций с криптовалютами должно регулироваться четкими правилами к регулируемым финансовым организациям. Таким образом, МВФ усматривает высокие риски использования криптовалют особенно в сфере управления потоками капитала, выступает за формирование глобального, последовательного и скоординированного регулирования сферы оборота криптовалют.

Банк международных расчетов (БМР) относит криптовалюты к цифровым валютам. БМР указывает, что цифровые валюты оказывают достаточно серьезное влияние на финансовый рынок и экономику в целом. С одной стороны, цифровые валюты могут облегчить осуществление платежных транзакций и, возможно, сделать их более быстрыми и менее дорогими для конечных пользователей. Тем не менее, существуют и существенные риски использования цифровых валют. По мнению БМР, цифровые валюты имеют ряд ключевых особенностей, которые отличают их от традиционных электронных денежных средств ^[20]. Во-первых, цифровые валюты представляют собой активы, стоимость которых определяется спросом и предложением, что, в целом, аналогично таким товарам, как золото. Однако, в отличие от товаров, цифровые валюты имеют нулевую внутреннюю стоимость. В отличие от традиционных электронных денежных средств, цифровые валюты не являются обязательством какого-либо лица или учреждения и не эмитируются каким-либо органом. В результате их ценность зависит только от убеждения пользователей, что они могут подлежать обмену на другие товары или услуги или определенное количество суверенной национальной валюты в более поздний момент времени. Порядок эмиссии новых единиц цифровой валюты (т.е. управление общим предложением), как правило, определяется компьютерным протоколом с заложенным в него алгоритмом. Каждая цифровая валюта имеет собственные заранее определенные правила эмиссии новых цифровых единиц. Эти предопределенные правила помогают создать дефицит предложения. Кроме того, цифровые валюты, как правило, не привязаны к суверенной национальной валюте. Следующей отличительной особенностью цифровых валют является способ передачи цифровых единиц от плательщика к получателю платежа. Ввиду использования распределенных реестров возможно осуществлять удаленный одноранговый обмен цифровыми единицами в условиях отсутствия доверия между сторонами и без необходимости в посредниках. Еще одной отличительной особенностью оборота цифровых валют является институциональная структура, обеспечивающая их движение от одного лица к другому. Существует лишь посредники, которые предоставляют различные технические услуги. Эти посредники могут предоставлять услуги «кошелька», позволяющие пользователям цифровой валюты осуществлять перемещение цифровых единиц, или могут предлагать услуги по облегчению обмена между единицами цифровой валюты и суверенными национальными валютами, другими единицами цифровой валюты или другими активами.

Таким образом можно заключить, что позиция международных организаций в отношении криптовалют, в целом, сходна. Большинство международных организаций относит криптовалюты к виртуальным/цифровым валютам, отмечая, при этом, существенные риски их использования и необходимость создания скоординированного и системного регулирования сферы оборота криптовалют.

Библиография

1. Nakamoto S. Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system 2008. Bitcoin Whitepaper.
2. Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие и особенности правового регулирования криптовалют // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 11-16.
3. Егорова М.А., Белицкая А.В. Правовое регулирование выпуска и размещения криптовалюты: тенденции и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 55-63.
4. Грачева Е.Ю., Ситник А.А., Папаскуа Г.Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики: монография. М.: Проспект, 2023.
5. Рыжкова Е.А., Рыжкова Е.К. Цифровая валюта как результат цифровизации денежного обращения // Банковское право. 2022. № 6. С. 56-63.
6. Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 18-25
7. Кучеров И.И. Криптовалюта как правовая категория // Финансовое право. 2018. № 5. С. 3-8.
8. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 103-113.
9. Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6-15.
10. Ермакова Е. А. Особенности налогообложения криптовалютных операций // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2019. №4 (78).
11. Коновалов Р.В. Налогообложение криптовалюты: сценарии, концептуальные вопросы и решения // Налоги. 2022. № 3. С. 8-10.
12. Токарев С.И. Налогообложение цифровых валют (криптовалют) в условиях отсутствия специального правового регулирования (правового вакуума) // Финансовое право. 2020. № 9. С. 36-40.
13. OECD (2020), Taxing Virtual Currencies: An Overview Of Tax Treatments And Emerging Tax Policy Issues, OECD, Paris.
14. OECD (2023), International Standards for Automatic Exchange of Information in Tax Matters: Crypto-Asset Reporting Framework and 2023 update to the Common Reporting Standard, OECD Publishing, Paris.
15. Долгиева М.М. Общественная опасность отмыwania криптовалюты // Законность. 2022. № 6. С. 35-38.
16. Virtual Currencies: Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. FATF REPORT.
17. FATF (2021), Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers, FATF, Paris.
18. He D., Kokenyne A., Lavayssière X., Lukonga I., Schwarz N, Sugimoto N, Verrier J. Capital Flow Management Measures in the Digital Age: Challenges of Crypto Assets.
19. Adrian T., He D., Narain A. Global Crypto Regulation Should be Comprehensive, Consistent, and Coordinated. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2021/12/09/blog120921-global-crypto-regulation-should-be-comprehensive-consistent-coordinated>
20. Bank of international settlements. CPMI report. Digital currencies. November 2015. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Подходы международных организаций к определению сущности криптовалют».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам определению сущности криптовалюты с позиции российского законодательства, а также международно-правовых актов. Автором делаются выводы применительно к тому, что такое криптовалюты в силу регулирующих положений различных международных организаций. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства России, мнения ученых, рекомендательные и руководящие положения некоторых международных организаций.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о сущности криптовалюты с точки зрения российского права и руководящих положений международных организаций. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов деловой практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «С юридической точки зрения криптовалюта – «разновидность нематериального имущества» [9], которая не может быть конвертирована в наличную форму. В Российской Федерации согласно Закону о ЦФА цифровая валюта признается имуществом в целях применения отдельных законов (например, Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»// Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190]. Порядок налогообложения операций с криптовалютой зависит от определения сущности криптовалют [10, 11, 12]».

Кроме того, автором активно комментируются акты международных организаций. В частности, сделан следующий вывод: «Международный валютный фонд (МВФ) высказывает сдержанную позицию в отношении криптовалют. Так, МВФ отмечает такие признаки криптовалют как: высокая волатильность котировок, существенные риски использования ввиду наличия признаков финансовой пирамиды, энергозатратность технологии майнинга криптовалют. МВФ указывает, что криптоактивы могут представлять значительные макрофинансовые риски, в том числе для реализации мер по управлению потоками капитала. Появление криптоактивов и связанных с ними экосистем, по мнению

МВФ, может поставить под сомнение способность властей контролировать потоки капитала и обеспечивать соблюдение мер по управлению потоками капитала через регулируемых посредников. Децентрализованные и псевдо-анонимные признаки криптоактивов делают их потенциально привлекательными инструментами для обхода мер по управлению потоками капитала [18]».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема сущности криптовалют сложна и актуальна. Помимо того, что существуют различные подходы к ее определению, имеются известные противоречия в понимании криптовалют с технической и юридической точек зрения. Еще больше теоретических сложностей возникает, если мы учитываем транснациональный характер использования криптовалют. Автор прав, что осветил этот аспект актуальности. С практической стороны следует признать, что нередко возникают практические проблемы по поводу квалификации отдельных действий граждан и юридических лиц по поводу криптовалют. Приводимые автором в статье примеры из деловой практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«позиция международных организаций в отношении криптовалют, в целом, сходна. Большинство международных организаций относит криптовалюты к виртуальным/цифровым валютам, отмечая, при этом, существенные риски их использования и необходимость создания скоординированного и системного регулирования сферы оборота криптовалют».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором сделаны определенные обобщения по теме исследования, например, по поводу позиций различных международных организаций. Также автором предложены оригинальные комментарии к сказанным фактам. Все это также может быть полезно для практикующих специалистов в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с международно-правовым и национальным регулированием оборота криптовалют в России.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного

рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (He D., Kokenyne A., Lavayssière X., Lukonga I., Schwarz N, Sugimoto N, Verrier J., Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б., Грачева Е.Ю., Ситник А.А., Папаскуа Г.Ти другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области цифрового права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к проблемам регулирования оборота криптовалют на уровне права РФ, а также наднациональном уровне.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»